

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Том 28, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО
«Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана (Азербайджан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

С. Д. Атнаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

М. Гантуяа, Ph. D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук
(Япония, Токио)

Е. Смоларц, Ph. D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук
(Россия, Благовещенск)

А. В. Поляков, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук
(Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук
(Россия, Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии
(Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук
(Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия, Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук
(Россия, Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук
(Россия, Новосибирск)

А. В. Бауло, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

И. И. Юрганова, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационный номер ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312,
Алтайский государственный университет, кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Vol. 28, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2023

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altay State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Sciences of
Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),
A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
S. D. Atdaev, candidate of historical sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)
N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences
(Bulgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
M. Gantuya, Ph. D. (Mongolia, Ulaanbaatar)
Y. Ikeda, doctor of Humanities (Tokyo, Japan)
E. Smolarts, Ph. D. (Germany, Bonn)
Kh. Omarkhali, doctor of philosophy
(Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)
A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences
(Russia, Blagoveshchensk)
A. V. Polyakov, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Saint-Petersburg)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences
(Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

The journal was approved by the Scientific and Technical Council of Altai State University and registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadkhor). Registration number PI No. FS 77-78911 dated 07.08.2020.

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911. Registration date 07.08.2020 z.

Editorial office address: 656049, Altai region, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, office 312, Altai state University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical
sciences (Russia, St. Petersburg)
E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences
(Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate
of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences
(Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences
(Russia, Chelyabinsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

A. V. Baulo, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

I. I. Yurganova, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2023 Том 28, №3

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Дашковский П. К.* Археолог, педагог, наставник: к 60-летию юбилею
Алексея Алексеевича Тишкина 7
- Киреев С. М., Радовский С. С.* Сосуды с «трубчатым носиком-сливом»
в материалах Быстрянской и синхронных культур раннего железного века
Алтая.....42
- Мандрыка П. В., Юрьева В. В.* Образ хищной птицы в металлопластике культур
раннего железного века лесостепных и южно-таежных районов
Средней Сибири 62
- Советова О. С., Сирюкин И. В.* Новое скальное захоронение на Тепсее 82
- Шульга П. И.* Поясные бляшки Староалейской культуры: происхождение
и использование 99
- Солодовников К. К., Дашковский П. К., Эрдэнэ М., Нечвалода А. И., Тур С. С.,
Кравченко Г. Г.* Краниологические материалы энеолита — ранней бронзы
северо-западной и юго-восточной периферии ареала афанасьевской общности:
к вопросам о территориально отдаленных родственных связях и о выделении
куротинского типа памятников 120

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Ожередов Ю. И., Ярзуткина А. А.* «Деревянный» огонь у чукчей 151
- Скрынникова Т. Д.* Титул «хаган» — маркер верховной власти в монгольской
летописной традиции 184

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Марсадолов Л. С.* Сакральные образы древа, животных, богини и близнецов
у древних кочевников Евразии.....194
- Дашковский П. К., Ожиганов А. Н.* Советская государственно-
конфессиональная политика в отношении религиозных общин Хакасской
автономной области во второй половине 1970-х — первой половине 1980-х гг..... 218

- ДЛЯ АВТОРОВ** 237

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2023 Vol. 28, №3

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Dashkovskiy P. K.</i> , Archaeologist, teacher, mentor: on the 60th anniversary of Alexey Alekseevich Tishkin	7
<i>Kireev S. M., Radovskiy S. S.</i> Vessels with a “tubular spout-drain” in the materials of the Bystryanskaya and Synchronous cultures early iron age Altai.....	42
<i>Mandryka P. V., Yurieva V. V.</i> The image of a bird of prey in the metal — plastic cultures of the early iron age of the forest-steppe and south taiga regions of Central Siberia.....	62
<i>Sovetova O. S., Siryukin I. V.</i> A new rock burial on Tepsey	82
<i>Shulga P. I.</i> Belt plaques of Staroaley culture: origin and usage.....	99
<i>Solodovnikov K. K., Dashkovskiy P. K., Erdene M., Nechvaloda A. I., Tur S. S., Kravchenko G. G.</i> Craniological materials of the eneolithic-early bronze age of the north-western and south-eastern periphery of the afanasiev community area: on the questions of territorially distant family relations and the identification of the kurotin type of sites.....	120

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Ozheredov Y. I., Yarzutkina A. A.</i> “Wooden” fire at the people of the chukchi	151
<i>Skrynnikova T. D.</i> The «khagan» title as a marker of supreme power in the Mongolian chronicle tradition.....	184

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Marsadolov L. S.</i> 05Sacred images of the Tree, Animals, Goddesses and Gemini at the ancient nomads of Eurasia	194
<i>Dashkovskiy P. K., Ozhiganov A. N.</i> Soviet state-confessional policy in relation to the religious communities of the Khakass autonomous region in the second half of the 1970s — the first half of the 1980s	218

FOR AUTHORS	237
--------------------------	-----

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 902.03

DOI 10.14258/nreur(2023)3-09

Л. С. Марсадоллов

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург (Россия)

САКРАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ ДРЕВА, ЖИВОТНЫХ, БОГИНИ И БЛИЗНЕЦОВ У ДРЕВНИХ КОЧЕВНИКОВ ЕВРАЗИИ

В статье анализируются образы Древа с предстоящими перед ним существами и тысячелетняя традиция сохранения древними кочевниками основных изображений в I тыс. до н. э. Изделия этого семантического ряда были найдены на наскальных рисунках; на зеркале из кургана в Келермесе (VII в. до н. э.); на золотой поясной пластине со сложной композицией «Всадники под деревом» из Сибирской коллекции Петра I (V–IV вв. до н. э.); на ряде образов с головного убора из кургана Иссык в Казахстане (V–IV вв. до н. э.) и др. На войлочном ковре из Пятого Пазырыкского кургана изображены сидящая на троне Великая богиня, вероятно, с Древом «Жизни и смерти» в руках и предстоящий перед ней на коне всадник-воин с луком в колчане.

Наиболее полно образы Богини и животных, предстоящих перед Древом, представлены на диадеме из кургана Хохлач в городе Новочеркасске, являющейся одним из шедевров древнего ювелирного искусства, хранящихся в Эрмитаже. Эта уникальная диадема была изготовлена из золота со вставками из полудрагоценных камней в I–II вв. н. э. и принадлежала сарматской царице-жрице. В данной статье предложена новая сакральная семантика, объединяющая вышеуказанные предметы.

Ключевые слова: кочевники, Евразия, сакральность образов, семантика, дерево, олень, козёл, Богиня, Близнецы, Келермес, Пазырык, Хохлач, Сибирская коллекция Петра I.

Цитирование статьи:

Марсадоллов Л. С. Сакральные образы Древа, Животных, Богини и Близнецов у древних кочевников Евразии // Народы и религии Евразии. 2023. Т. 28, № 3. С. 194–217.

DOI 10.14258/nreur(2023)3-09.

L. S. Marsadolov

The State Hermitage Museum, St. Petersburg (Russia)

SACRED IMAGES OF THE TREE, ANIMALS, GODDESS AND GEMINI AT THE ANCIENT NOMADS OF EURASIA

The article analyzes the images of the Tree with creatures standing in front of it and the thousand-year tradition of preserving the main images by the ancient nomads in the 1-st millennium BC. Products of this semantic series were found: on rock paintings; on a mirror from the barrow in Kelermes (7 century BC); on a gold belt plate with a complex composition «Riders under a Tree» from the Siberian Collection of Peter I (5–4 centuries BC); on a number of images from a headdress from the barrow Issyk in Kazakhstan (5–4 centuries BC) and others. On a felt carpet from the barrow Pazyryk-5, the Great Goddess is depicted sitting on a throne, probably with the Tree of “Life and death” in her hands, and a rider-warrior with a bow in a quiver standing in front of her on horseback.

The most complete images of the Goddess and animals standing in front of the Tree are presented on the diadem from the barrow Khokhlach in the city of Novocherkassk, which is one of the masterpieces of ancient jewelry kept in the Hermitage. This unique diadem was made of gold, with inserts of semi-precious stones in the 1–2 centuries AD and belonged to the Sarmatian queen-priestess.

This article proposes a new sacred semantics that combines the above subjects.

Key words: nomads, Eurasia, sacrality of images, semantics, tree, deer, goat, Goddess, Gemini, Kelermes, Pazyryk, Khokhlach, Siberian collection of Peter I

For citation:

Marsadolov L. S. Sacred images of the Tree, Animals, Goddesses and Gemini at the ancient nomads of Eurasia. Nations and religions of Eurasia. 2023. T. 28, № 3. С. 194–217. DOI 10.14258/nreur(2023)3–09.

Марсадолов Леонид Сергеевич, доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург (Россия). **Адрес для контактов:** marsadolov@hermitage.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0480-2225>.

Marsadolov Leonid Sergeevich, Doctor of Cultural Studies, Leading Researcher, Department of Archeology of Eastern Europe and Siberia, The State Hermitage Museum, St. Petersburg (Russia). **Contact address:** marsadolov@hermitage.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0480-2225>.

Введение

Данная статья посвящается 60-летнему юбилею профессора Алексея Алексеви-ча Тишкина. Более 35 лет он изучает археологию и историю кочевников Евразии —

от эпохи поздней бронзы до этнографического времени. В круг его постоянно расширяющихся научных интересов постепенно всё больше входят сакральные изобразительные объекты — от раннескифских / майэмирских образов, петроглифов, бронзовых наверший, «оленных» камней, к хуннским и средневековым изображениям, изваяниям и предметам.

Очень трудно перечислить все научные работы А. А. Тишкина по изобразительной тематике, поэтому желающие сами могут найти интересные для них библиографические ссылки на опубликованные материалы в книге — «Доктор исторических наук, профессор Алексей Алексеевич Тишкин: биобиблиография». Составители А. Л. Кунгуров, Т. В. Тишкина. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. 172 с.

Священные Дерево = Древо и Лотос

В мировоззренческих системах многих народов мира большое значение имеет священное Дерево = Древо = Столб = Кол, с их многочисленными сакральными функциями.

Мировое Древо — один из вариантов своеобразной модели мира, в котором главная роль отводится самому дереву. Образ Мирового Древа встречается у многих народов, как в чистом виде, так и в вариантах, связанных с одной или несколькими его функциями — древо жизни, древо плодородия, древо центра, древо восхождения, небесное дерево, мистическое древо, шаманское древо, древо познания, древо зла, древо смерти, древо нисхождения, древо подземного царства (нижнего мира), ось мира, мировой столп, древо-храм, мировой человек в виде древа, крест и т. п. [МНМ, 1980: 398–407].

По обе стороны от ствола Древа находятся чаще всего симметричные изображения копытных и человеческих фигур (боги, люди, животные), которые иногда дополнительно выделяются с помощью 4-х или 8-ми объектов.

Древо Жизни — вариант Мирового Древа. Основная идея Древа Жизни связана с жизненной силой, вечной жизнью и бессмертием, хранящимся в нём. Все три яруса древа — вершина, ствол, корни и связанные с ними разные животные по-своему отражают идею жизни и плодородия. Довольно часто Древо Жизни бывает связано с женским/материнским образом. Распространены и композиции, в которых у Древа Жизни стоит или сидит женское божество, что будет более подробно рассмотрено ниже на примерах золотой поясной бляхи «Всадники под деревом» и диадемы из кургана Хохлач.

По этнографическим данным у разных народов известны реальные родовые деревья разных пород, «священные рощи», а также деревья, растущие на горных перевалах, у священных источников и т. д. Почитаемые деревья выделяются среди остальных привязанными к ним лоскутками материи, находящимися на их ветвях рогами и черепами животных, остатками приносимой жертвенной пищи и другими предметами.

Сакральные образы древа и лотоса часто заменяют или дополняют друг друга. В Передней Азии известны изображения деревьев с цветками лотосов вместо веток или листьев (рис. 1.–5, 7–9). Образ в виде раскрытого цветка лотоса, который учёные часто называют «розеткой», находится и в центре сакрального зеркала и чаши из Келермеса, датированных второй половиной VII в. до н. э.

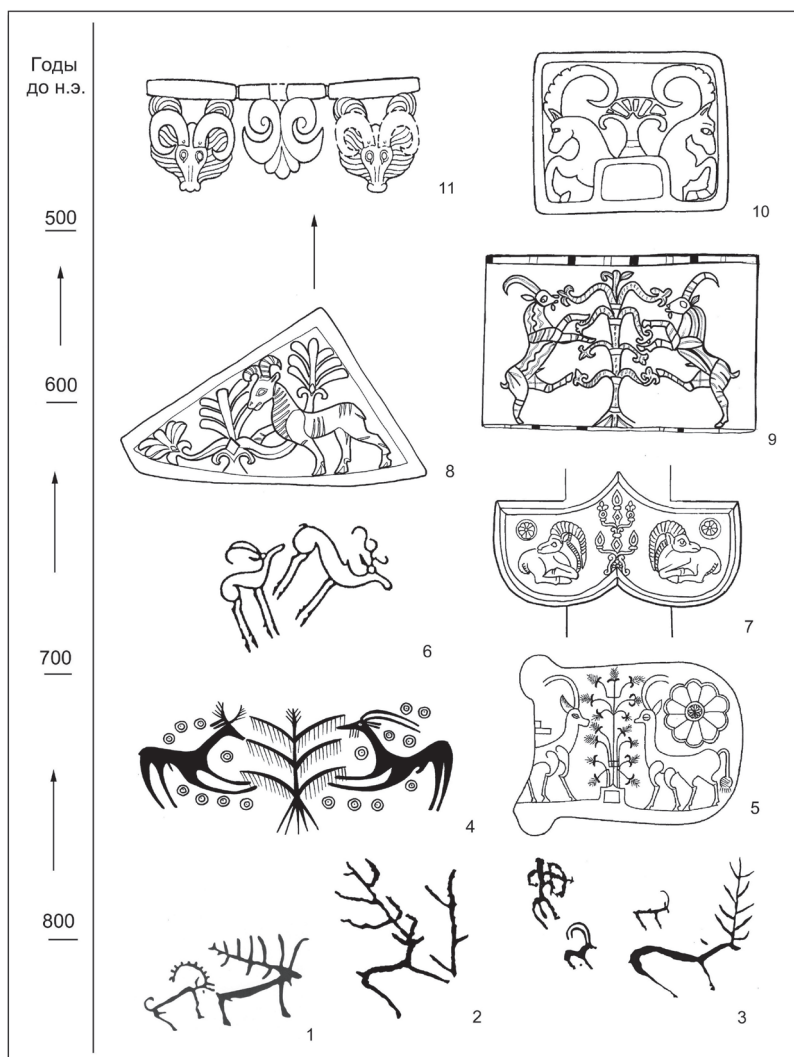

Рис. 1. Изображения сакральных сцен охоты и копытных животных с «древовидными рогами»; стоящих у «Древа» или «Лотоса» оленей, козлов, баранов из разных регионов Евразии: 1, 2 – Юго-Восточный Алтай, Туру-Алты/Барбургазы (IX–VIII вв. до н. э.); 3 – Западный Алтай, Майэмер-2/Майэмир (IX–VIII вв. до н. э.); 4 – Анатолия, Гордион, изображение на глиняном сосуде (IX–VIII вв. до н. э.); 5 – Луристан, костяная пластинка? (VIII–VII вв. до н. э.); 6 – Западный Алтай, Бухтарма, бронзовое зеркало (конец VIII–VII вв. до н. э.); 7 – Северное Причерноморье, Литой (Мельгуновский курган), золотая обкладка перекрестья меча (середина VII в. до н. э.); 8 – Анатолия, Гордион, костяная пластинка (VII–VI вв. до н. э.); 9 – Анатолия, Пазарли, керамическая облицовочная плитка (VI в. до н. э.); 10 – Верхнее Приобье, Новотроицкое 2, к. 16, п. 2, бронзовая поясная обойма (V в. до н. э.); 11 – Алтай, Пазырык-1, деревянные украшения узды коня (середина V в. до н. э.).
По материалам разных авторов, прорисовано и составлено Л. С. Марсадоловым

Fig. 1. Images of sacred hunting scenes and hoofed animals with "tree-like horns"; standing at the "Tree" or "Lotus" of deer, goats, rams from different regions of Eurasia: 1, 2 – SE Altai, Turu-Alty/Barburgazy (9–8 centuries BC); 3 – Western Altai, Mayemer-2/Maiemir (9–8 centuries BC); 4 – Anatolia, Gordion, image on a clay vessel (9–8 centuries BC); 5 – Luristan, bone plate? (8–7 centuries BC); 6 – Western Altai, Bukhtarma, bronze mirror (late 8–7 centuries BC); 7 – Northern Black Sea region, the barrow Litoj (Melgunov), gold lining of the crosshair of the sword (middle of 7 century BC); 8 – Anatolia, Gordion, bone plate (7–6 centuries BC); 9 – Anatolia, Pazarli, ceramic tiles (6 century BC); 10 – Upper Ob region, Novotroitskoe 2, bronze belt clip (5 century BC); 11 – Altai, the barrow Pazyryk-1, wooden decorations of a horse's bridle (middle of 5 century BC). Based on materials from various authors, drawn and combined by L. S. Marsadolov

Впервые на Алтае изображения лотоса появились в VI в. до н. э. — в 1-м Туэктинском и 2-м Башадарском курганах [Руденко, 1960: 256–258]. Не исключено, что мотив лотоса был принесён на Кубань и на Алтай из Передней Азии при переселении кочевых племён в начале VI в. до н. э. [Марсадолов, 1997; 2000]. В культурах, предшествовавших скифскому времени, изображение лотоса не встречается. Изображения лотоса на Алтае известны в основном на предметах из погребений — снаряжении коня, одежде, коврах и др. Правильнее, вероятно, интерпретировать рисунки лотоса исходя из сложных многофигурных композиций, как, например, на войлочном или ворсовых коврах из Пазырыка-5.

То, как могла происходить сакрализация основных природных объектов, в какой-то степени можно проследить на примере одного из излюбленных мотивов в искусстве древних кочевников Алтая — изображении лотоса.

Лотос — многолетнее травянистое растение, живущее в умеренном и тропическом поясах. Известно несколько видов лотоса:

1) земноводное, древовидное, листья и розовато-красноватые цветы приподняты над водой на высоком стебле (*Nelubium speciosum*), встречается на Юге и Дальнем Востоке России, Передней Азии, Индии, Китае, Тибете и других странах Азии;

2) водяная лилия (семейство кувшинковых) — египетский лотос, его листья и цветы плавают на воде. В Египте встречался белый лотос (*Nymphaea lotus*) и голубой (*Nymphaea caerulea*), или, как его называли, — небесная водяная лилия.

Полезные свойства лотоса. Человек использует разные части лотоса для питания, лечения и украшения. Корневище египетского лотоса (нимфеи) считалось съедобным. Употреблялось в пищу в отварном виде. Мучнистые зёрна лотоса размалывали в муку и пекли лепёшки. Из корня и семян приготавливали лекарство. В Индии лотос «нелюбиум» разводится даже как овощ. В пищу идут корневища, зёрна и листья. Корневище едят сырым и варёным или делают из него муку. Засахаренные зёрна употребляют как лакомство. Листья едят в вареном виде, как спаржу.

Китайцы употребляют в пищу тычинки, стебель, корневище лотоса, считая, что это возвращает старикам красоту и молодость. Китайянки украшают себя его цветами. В день китайского нового года лотос украшает дома китайцев, так как, по их поверью, он приносит счастье.

В древнеегипетских медицинских текстах цветок розового лотоса упоминается как средство для заживления ран [Померанцева, 1977: 157]. В тибетской медицине ис-

пользовались корнями лотоса. Современные учёные установили, что все части лотоса содержат витамин С и каучук, а черешки и проростки — ядовитое вещество.

Сакральность лотоса. Можно выделить следующие замечательные качества лотоса, которые могли послужить причиной отождествления его с сакральным цветком.

Лотос растёт в заболоченной, «грязной» воде, но, резко контрастируя с окружающей грязью, остается чистым и красивым — связь с этикой, нравственностью человека, живущего в сложном мире. Белый цвет лотоса подчёркивает эту связь и в буддизме считается символом абсолютной чистоты и непорочности [Невский, 1960: 159].

Корни лотоса находятся в земле, длинный стебель — в воде, прекрасный цветок — связан с воздухом. В сушёном виде лотос использовался не только для питания, лечения, но и для жертвоприношений / воскурений через огонь — богам. Образ лотоса и пламени символизирует в буддизме не только идею союза воды и огня, но и форму, в которой Ади-Будда впервые открылся на горе Сумеру.

Лотос — посредник между Богом — человеком и четырьмя стихиями: низ — корень — земля — вода; средняя часть — стебель — вода — воздух; верх — цветок — воздух — огонь. Каждая из этих стихий отождествлялась с определёнными божествами.

Цветок египетского лотоса всплывал на воду и распускался при восходе солнца, закрывался и погружался в неё на закате. Поэтому египтяне предположили какую-то таинственную связь лотоса с движением небесных светил и обожествовали его.

За основу мироздания в древнем Египте принималась водная стихия — хаос «Нун». Из хаоса поднялся лотос, в чашечке цветка которого был божественный младенец — бог солнца Ра. Цветок раскрыл лепестки, и солнечное дитя осветило «землю, пребывавшую во мраке». Поэтому и сам лотос стал считаться символом жизни и света, восхода и движения солнца по небосводу. Умершие же, подобно царю загробного мира Осирису, воскресают на востоке с восходом солнца и достигают священного озера, совершая там омовение, символизирующее духовное очищение [Померанцева, 1977: 159].

Таким же поклонением, каким пользовался лотос у древних египтян, он до сих пор пользуется у буддистов в Тибете, Монголии, Китае, Индии, Японии и других странах Азии. По буддистскому верованию, сотворение мира является как бы последовательным творением бесчисленных лотосов, заключающихся один в другом до бесконечности. Космический лотос выступает как образ творения мира из космических вод. Демиург вселенной порождает из своего тела гигантский лотос. По мере роста тысячелесткового золотого лотоса растёт вселенная. На самом лотосе изображались символы земли или богиня земли, под лепестками лотоса — демоны, змеи и др. [Топоров, 1982]. На лотосе нередко восседает Будда с лotosовой супругой по имени Праджня-парамита (совершенная мудрость), несущей лотос. В Китае «западное» небо изображается как лotosовый рай («западный рай») с обилием лotosов разных форм, размеров и оттенков. В Тибете считается, что на теле человека расположено 5 невидимых энергетических центров-чакр, каждая из которых представлена лotosом с разным числом лепестков. В мусульманской традиции лotosовое дерево находится на седьмом небе, справа от трона Аллаха [Топоров, 1982: 72].

Естественная окраска лotosа наполнялась особым смыслом, который несла в себе принятая символика цветов. Так, в древнем Египте голубой лotos обычно связыва-

ли с представлениями о воздушных сферах, о небе, и потому в погребальном ритуале он символизировал вознесение души; розовый — ассоциировался с зарождением жизни в алеющих лучах восходящего солнца; белый — олицетворял чистоту, празднество, веселье.

Не исключено, что к лотосу близок редко встречаемый в предгорных районах Алтая водяной орех гребенчатый, называемый также чилим или рогульник (*Trapa pectinata* V. Vassil, семейство — *Trapaceae*). Водяное однолетнее травянистое растение с тонким ветвистым стеблем до 1,5 м длины, прикрепленным к илистому дну. Надводные листья, плавающие на поверхности воды, собраны в розетку. Цветы белые, плоды — рогульки (шириной до 4,5 см), четырёхрогие, мякоть их съедобна и обладает лекарственными свойствами. Водяной орех до сих пор встречается в ряде озер Алтая — Манжерокском, Кольванском и др. Водяной орех так же, как и лотос, является водяным травянистым растением с белыми красивыми цветами, большими плавающими зелеными листьями, с длинным прикрепленным ко дну стеблем и съедобными лечебными плодами.

В настоящее время лотосы в горных районах Алтая не растут. Не росли они там и в скифское время. Доказательством тому служит спорово-пыльцевой анализ почв скифского времени и наличие лиственницы в срубках. Лиственницы и лотос растут в разных климатических поясах.

Образ Древа и археологические материалы

Культы Неба, Солнца, Луны, Огня, Древа и Горы были одними из самых главных в ритуальной жизни древних кочевых племен Центральной Азии в I тыс. до н. э. Дерево — Древо — деревянный Столб или каменные Стела и Изваяние являются устойчивыми постоянными опорными точками для ритуалов и астронаблюдений. Образы оленя с «древовидным» рогом и оленя, стоящего перед «древом», были широко распространены на территории Евразии в X–VII вв. до н. э., особенно на петроглифах (рис. 1.-1–3).

Долгое время рисунки на скалах были лишь «загадочными знаками», изобразительной деятельностью народов далеких времен. Определить историческое время нанесения наскальных изображений, выделить стилистические группы, соотнести их с другими видами археологических находок и памятников, сделать их полноценными источниками для характеристики различных аспектов жизни древних кочевников археологи и этнографы смогли только в XX в. Сотни учёных разных специальностей из многих стран мира на протяжении столетия внесли свой весомый вклад в научное изучение тысяч разнообразных петроглифических объектов. Во всех наскальных изображениях в большей или меньшей степени присутствует схематизм. Умение древних мастеров с помощью только одного профильного силуэта передать видовую принадлежность, форму, массу, объём изображаемых зверей придает этим наскальным рисункам особую жизненность и привлекательность.

Композиция на сосуде из Гордиона в Анатолии (рис. 1.-4) с изображением оленя и козла, стоящих перед «древом», и солярно-звёздными символами вокруг животных («круг с точкой»), помогает осознать сложность отдельных образов. Вероятно, козёл связан с зимним периодом, а олень с «древовидным» рогом — с весенним и летним, что также подтверждается при анализе круговых композиций на зеркалах из Бухтар-

мы (рис. 1.-б) и Келермеса [Марсадолов, 1982; 2015]. Образы оленя и других животных с солярными знаками на тулове имели обширные границы распространения на территории Евразии.

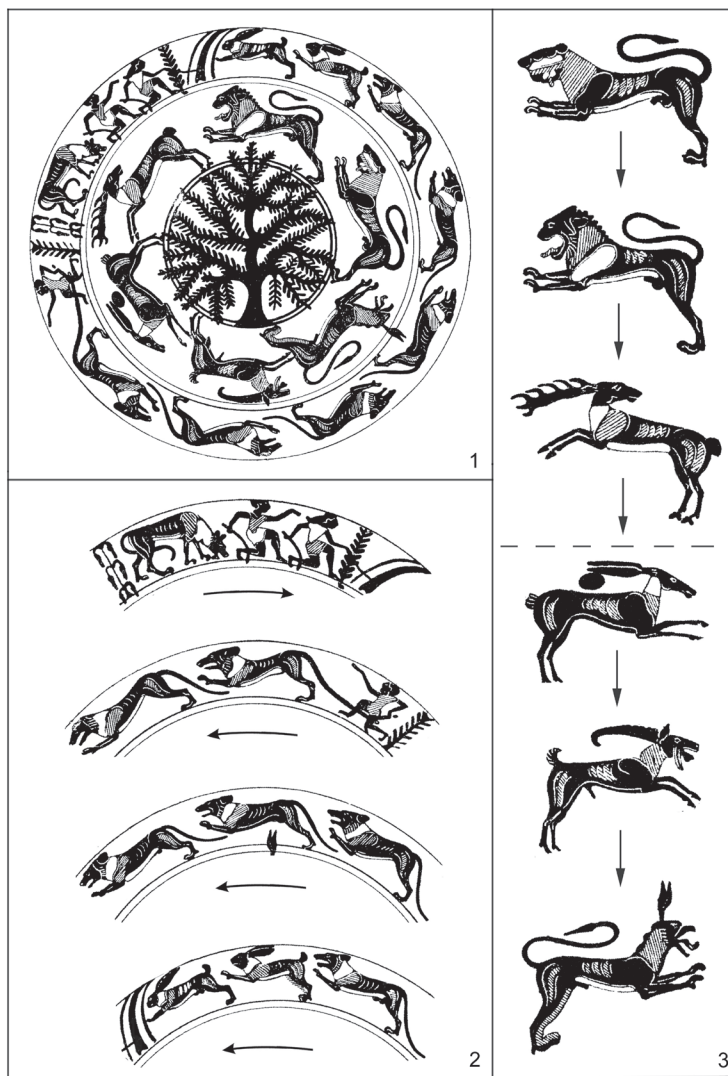

Рис. 2. Керамическое блюдо из Ионии (VII в. до н. э.): 1 – прорисовка композиции на блюде с деревом в центральной части; 2 – изображения на верхней части блюда; 3 – развёртка круговой композиции с животными на средней части блюда. По материалам М. И. Максимовой [1954] (1), составлено Л. С. Марсадоловым (2, 3)

Fig. 2. Ceramic dish from Ionia (7 century BC): 1 – drawing of a composition on a dish, with a tree in the central part; 2 – images on the top of the dish; 3 – development of a circular composition with animals on the middle part of the dish. Based on the materials of M. I. Maksimova [1954] (1), combined by L. S. Marsadolov (2, 3)

На керамическом блюде из Ионии, которое датируется VII в. до н. э., изображена сложная календарная композиция. Центральное место на этом блюде занимает рисунок дерева (рис. 2.-1) [Максимова, 1954], вероятно, образ Мирового Древа — с поднятыми вверх или опущенными вниз ветками с листьями. На внешнем фризе блюда изображены 12 образов = 12 месяцев года (?) (рис. 2.-2), разделённые на два больших сезона — *тёплый, сытый* (сбор урожая людьми, которые не обращают внимание на сытого хищника с поджатым хвостом), и *голодный, холодный* (человек прогоняет хищника, стая из 6 хищников преследует двух бегущих зайцев). На средней части блюда дана круговая композиция с 6-ю стремительно бегущими животными. В верхней части показаны два хищника и одно копытное животное — олень, а внизу, наоборот, — два копытных животных (лань/коосуля?) и козёл и один хищный грифон (рис. 2.-3). Голова Оленя = Солнца повернута назад, а у Лани ниже рогов показано небольшое солнце, которое спускается вниз к осени-зиме. В нижней части этого фриза находятся образы козла и грифона. В целом, на этом семантически интересном блюде показана круговая календарная система. В центре — Мировое Древо, над которым сверху, вероятно, находится созвездие Льва = Лето, а внизу — созвездие Козерога/Козла = Зима (рис. 2.-1).

При членении Мирового Древа по вертикали выделяют три его основные части — нижнюю (корни), среднюю (ствол) и верхнюю (ветви, крона, вершина). С верхней частью мирового древа обычно соотносят птиц (парных или одиночных, нередко орла или голубя) или небесные светила — солнце и луну; со средней частью — стоящих около ствола копытных животных — оленей, лосей, лошадей, коз или человека; а с нижней частью (корни, земля) связывают образы змей, рыб, лягушек, мышей и др.

Вероятно, один из вариантов Мирового Древа, стоящего на вершине горы, изображён на высоком головном уборе из кургана Иссык (рис. 3), который датируется V–IV вв. до н. э. и был подробно рассмотрен в работах казахских археологов — отца и сына Акишевых [Акишев К. А., 1978; Акишев А. К., 1984: 8, 23–27]. На самом верху этого головного убора находится объёмная фигурка стоящего горного барана, символа Весны и созвездия Овна (рис. 3.-2). В средней части убора расположена композиция из пяти стоящих на горах деревьев, на вершинах которых сидят птицы с поднятыми вверх крыльями, а ниже — пять фигур стоящих на вершинах гор горных козлов (рис. 3.-3), символов Зимы и созвездия Козерога.

Ниже, вероятно, находится область подземного мира с «S-образно» развернутыми фигурами пяти хищников, в том числе двух более крупных крылатых зверей. Посредниками/медиаторами между верхними и нижними мирами являются два слитых воедино образа — коня и горного козла, самые крупные по размерам на этом головном уборе (рис. 3.-4), что ранее было выявлено автором на татуировке вождя-жреца из кургана Пазырык-2 [Марсадоллов, 2021]. Семантические связи коня и козла многократно отображены на различных предметах I тыс. до н. э. — на головных масках коней из курганов в Туэкте-1, Башашаре-2, Берели, на татуировке вождя из Пазырыка-2, на сосуде из Урука и др. (рис. 8.-1). Очень часто, особенно на наскальных рисунках, кони показаны стоящими у Древа, Столба, Коновязи или их держит на поводу «Хозяин / Господин коней» (рис. 8.-1, 3) [Шер, 1993].

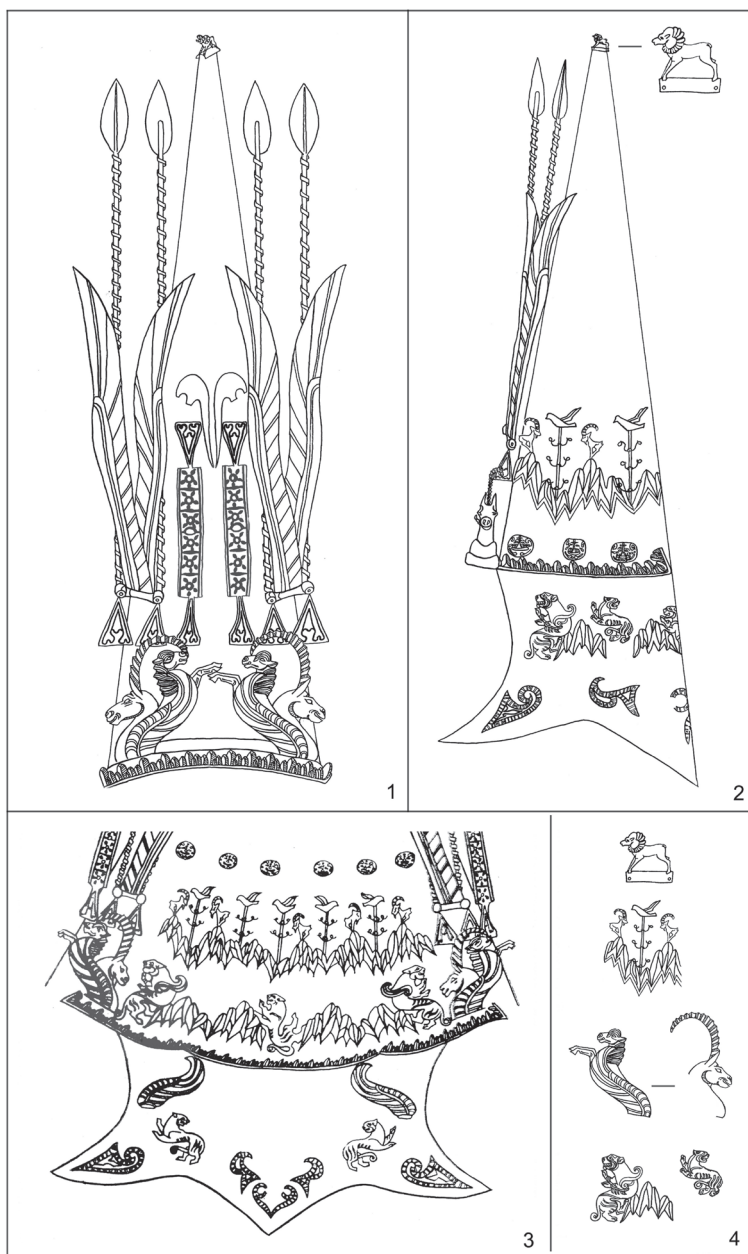

Рис. 3. Реконструкция головного убора из кургана Иссык в Казахстане (V–IV вв. до н. э.).
По материалам из работ К. А. Акишева [1978] (1, 2, 4) и А. К. Акишева [1984] (3); дополнено
и составлено Л. С. Марсадоловым

Fig. 3. Reconstruction of a headdress from the barrow Issyk in Kazakhstan (5–4 centuries BC).
Based on materials from the works of K. A. Akishev [1978] (1, 2, 4) and A. K. Akishev [1984] (3);
supplemented and combined by L. S. Marsadolov

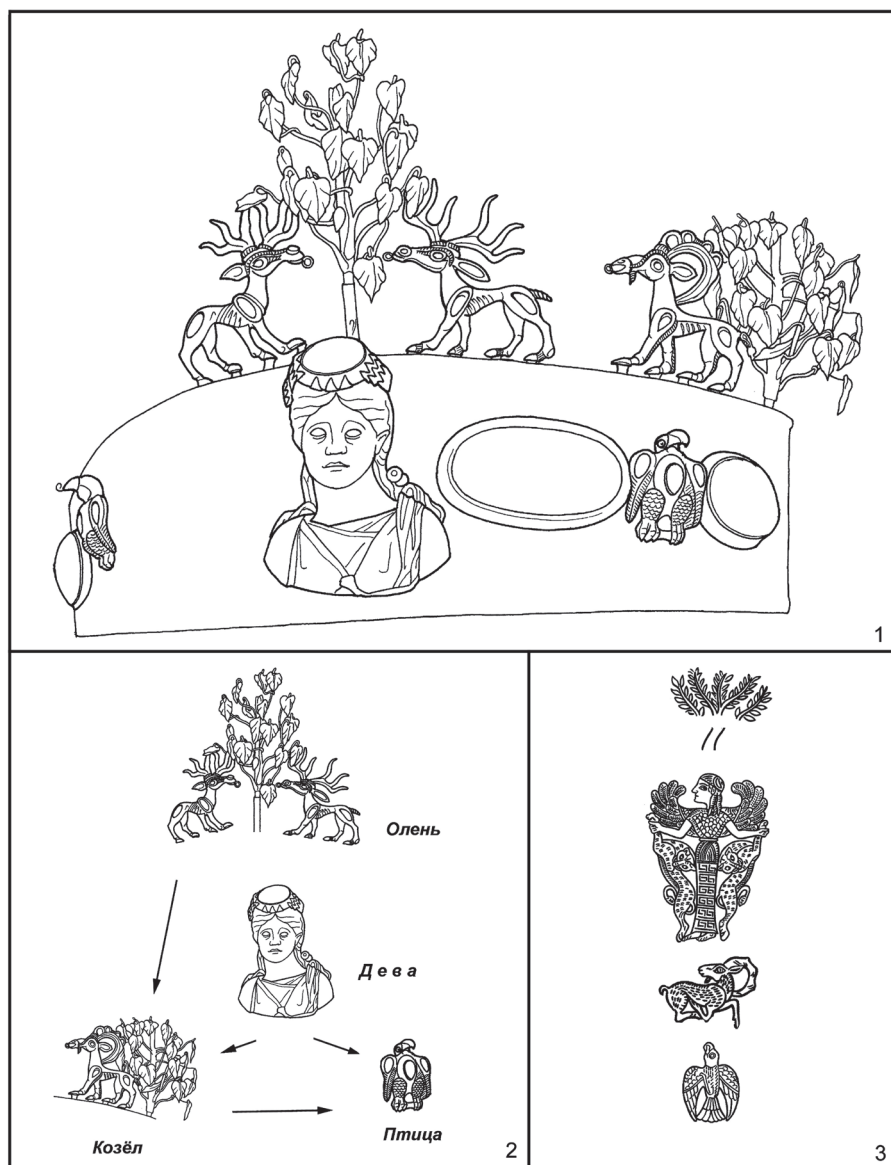

Рис. 4. Диадема сарматской царицы-жрицы из кургана Хохлач, I–II вв. н. э. и её семантические аналогии: 1 – общий вид; 2 – основные образы на диадеме; 3 – отдельные образы на зеркале из кургана в Келермесе (VII в. до н. э.).

Прорисовки Л. С. Марсадолова (1–3)

Fig. 4. Diadem of the Sarmatian queen-priestess from the barrow Khokhlach (1–2 centuries AD) and its semantic analogies: 1 – general view; 2 – the main images on the diadem; 3 – separate images on mirror from the barrow at Kelermes (7 century BC). Drawings by L. S. Marsadolov (1–3)

О тысячелетней длительности сохранения кочевниками традиции изображения образа Древа с предстоящими перед ним оленями и козлами свидетельствует самая известная диадема сарматского времени, I–II вв. н. э. из кургана Хохлач, найденная в городе Новочеркасске в 1864 г. (рис. 4.-1). Эта уникальная диадема принадлежала сарматской царице-жрице и была сделана из золота со вставками из полудрагоценных камней.

В центре верхней части этой диадемы находится Древо с золотыми листьями, справа и слева от которого расположены две фигурки стоящих оленей. За оленями с двух сторон следуют козлы, позади которых также находятся деревья меньшего размера. Ниже центрального Древа расположен бюст Девы в короне, а по бокам — фигурки орлов. По своей семантической структуре на этой диадеме передан более упрощённый вариант календарной композиции, на 500 лет ранее бытовавшей на сакральном зеркале из Келермеса (рис. 4.-3 и 7.-1). Летний сезон представлен образами Древа и Оленей; осеннее равноденствие — образом созвездия Девы с короной со вставкой; а зимний период — созвездиями Козерога/Козла и Орла.

Построение «эволюционного» ряда развития сюжета Древо — Лотос с рядом стоящими животными позволяет выдвинуть новую интерпретацию ряда пазырыкских объектов. В этом контексте находят своё объяснение многие узды и нагрудники из больших Пазырыкских курганов, которые могут быть интерпретированы как сцены с изображением животных, стоящих у древа-лотоса (рис. 1.-11). На других объектах из Пазырыка-1 у Древа / Лотоса стоят как копытные животные (олень, баран, козёл), так и грифоны, хищники [Грязнов, 1950].

Лотос расцветает во время восхода солнца и закрывается при его закате. Отсюда следует его связь с культом Солнца. Но лотос также связан и с Луной. Луна восходит — лотос закрывается, луна заходит — цветок открывается, т. е. здесь обыгрываются дуальные оппозиции: восход — заход, солнце — луна, небо — земля, реальное — сакральное, открытый — закрытый.

Созвездия Близнецов, Тельца и Льва

Это одни из самых ранних и значимых созвездий на небесном своде, астрообразы которых корнями уходят в глубокую древность и известны во многих регионах мира. Например, на протоэламской печати, которая была найдена на юго-западе современного Ирана и датируется концом IV тыс. до н. э., изображена группа созвездий и знаков (рис. 5.-1) [Емельянов, 1999].

Самыми крупными фигурами на этой печати являются образы двух быков, которые можно отождествить с созвездием Быка = Тельца (рис. 5.-5–6). Два быка противостоят друг другу, что, вероятно, имеет довольно сложную семантику. Эту сцену можно трактовать в двух аспектах — как знак весеннего равноденствия и начало года; а также как восход и заход созвездия. Если в точке восхода бык изображён в движении, с поднятой вверх головой, то у другого неподвижного быка голова опущена вниз, так как он находится в точке захода и ночи.

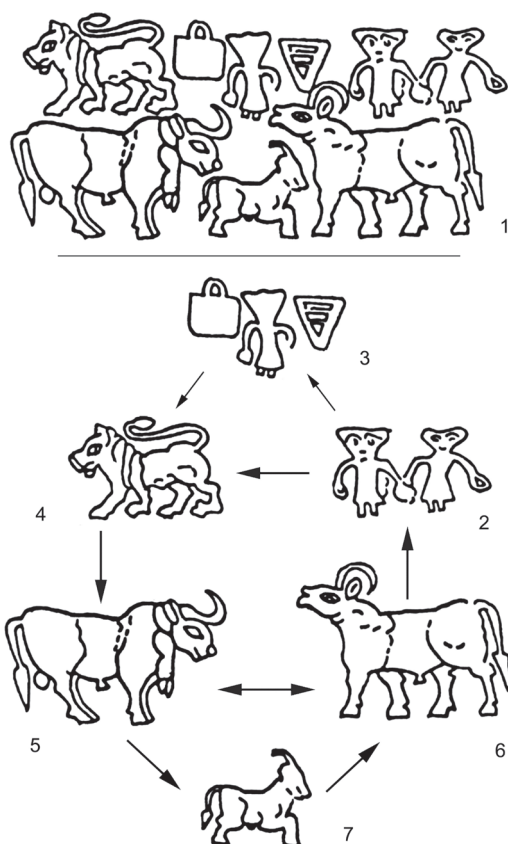

Рис. 5. Протоэламская печать с изображением созвездий и знаков (конец IV тыс. до н. э.): 1 – общий вид оттиска с печати; 2 – созвездие Близнецов; 3 – знаки перехода (треугольник с вершиной вниз и одна фигура без лица и без руки? – уход созвездия Близнецов; навесной замок? – закрыт для возврата Близнецов); 4 – созвездие Льва (Лето); 5–6 – созвездие Быка/Тельца (два быка – знак весеннего равноденствия, восход и заход, начало года); 7 – созвездие Козерога? (Зима). По материалам В. В. Емельянова [1999] (1); расшифровка Л. С. Марсадолова (2–7)

Fig. 5. Proto-Elamite seal depicting constellations and signs (late 4 millennium BC): 1 – general view of the print from the seal; 2 – the constellation Gemini; 3 – transition signs (a triangle with the apex down and one figure without a face and without a hand? – departure of the constellation Gemini; padlock? – closed for the return of Gemini); 4 – the constellation Leo (Summer); 5–6 – the constellation Bull / Taurus (two bulls – a sign of the vernal equinox, sunrise and sunset, beginning of the year); 7 – the constellation of Capricorn? (Winter). Based on materials by V. V. Emelyanov [1999] (1); transcript L. S. Marsadolov (2–7)

Выше Быка, в точке восхода, изображены две схематичные антропоморфные фигуры, которые держатся руками друг за друга, как часто изображают созвездие Близнецов. Рядом с этими Близнецами показаны два знака, а между ними в центре — антро-

поморфная фигура без лица и без кисти одной руки (рис. 5.-3). Ближе к Близнецам находится треугольник с вершиной вниз и чертой-преградой посередине, а с другой стороны — знак, похожий на навесной «замок», что, вероятно, обозначало уход созвездия Близнецов (треугольник) и закрытие пути для возврата Близнецов (замок). Рядом с «замком» изображено следующее за Близнецами созвездие Льва = Лето, а под Быками — Козёл/Козерог = Зима. В целом на этой печати схематично и кратко показан годичный календарно-зодиакальный цикл из основных созвездий: Весна=Бык — переход=Близнецы — Лето=Лев — Зима=Козёл (рис. 5).

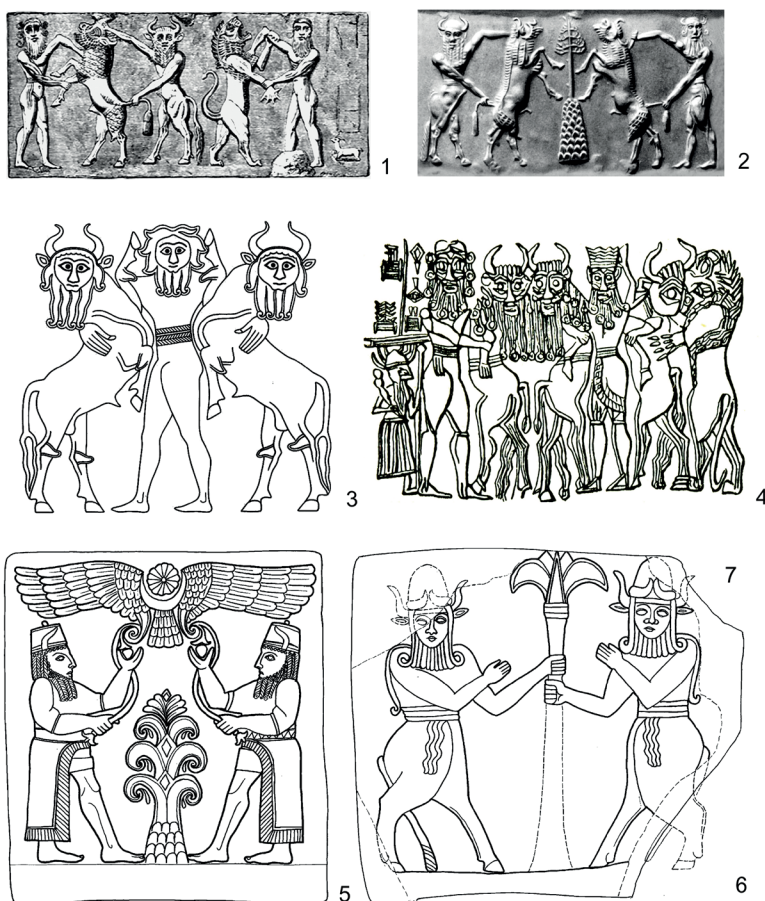

Рис. 6. Изображения созвездия Близнецов из разных регионов Передней Азии и сцен борьбы Близнецов с предшествующим знаком — Тельцом/Быком и последующим знаком — Львом (II–I тыс. до н. э.): 1–2, 4 — отпечатки печатей; 3, 5–6 — рельефы на камне. По материалам разных авторов составлено Л. С. Марсадоловым

Fig. 6. Images of the Gemini constellation from different regions of Western Asia and scenes of the Gemini struggle with the previous sign — Taurus / Bull and the subsequent sign — Leo (2–1 millennium BC): 1–2, 4 — prints of seals; 3, 5–6 — reliefs on the stone.

Based on materials from various authors, combined by L. S. Marsadolov

Особенно много вариантов изображений созвездия Близнецов известно на печатях и каменных рельефах из разных регионов Передней Азии, относящихся ко II–I тыс. до н. э. (рис. 6). На разных объектах показаны сцены борьбы Близнецов с предшествующим зодиакальным созвездием — Тельцом/Быком и последующим знаком — Львом. Иногда Близнецов изображали с символами крылатого Солнца и Лотоса (рис. 6.-5–6).

Календарные и зодиакальные композиции с Девой и Близнецами у кочевников

Календарь — это жизненно необходимая система счисления временных промежутков и один из способов освоения человеком природно-социально-духовных явлений. Представления о календаре взаимосвязаны с понятиями о модели мира, хаосе и космосе, о земле, небе, звездах, планетах, сакральной жизни богов, знаменитых людей, отдельных животных, деревьев и многих других факторах [Мифы народов мира, 1980: 612].

К календарным относят суточные, месячные, годовые, многолетние, вековые, тысячелетние промежутки, отраженные в мифах и в древних научных достижениях. Сутки представлялись не только маршрутами солнца и луны, но и их гибелью, новым рождением, уходом и возвратом божеств, их захватом или освобождением, а их уход и приход может быть перенесён с суток на недели, месяцы (лунарные мифы), сезоны, годы, столетия, тысячелетия, неопределенный срок и т. д. Упорядочение мира приводит к установлению календаря. Божества и культурные герои на основе «божественного или природного порядка» устанавливают или открывают людям календарные закономерности в виде равных или неравных временных отрезков. Кратко рассмотрим эти теоретические положения на примерах ряда реальных археологических предметов.

Календарные представления наиболее отчётливо отражены на *сакральном зеркале из Келермесского кургана в Прикубанье*, которое датируется второй половиной VII в. до н. э. Антропоморфные образы двух мужчин и одной женщины-богини в Келермесе расположены по линии весеннего и осеннего равноденствия, а дерево между ними — в точке восхода солнца в день летнего солнцестояния (рис. 7.-1–2) [Марсаолов, 2015]. В восточном секторе на линии равноденствия солнца изображена сцена борьбы Близнецов=Весны с Зимой в образе грифона (рис. 7.-2). Особенно часто в западных регионах Евразии изображали Богиню, которую учёные иногда называют Кибелой или Кибейбой — Владычицей зверей. На большом изобразительном и семантическом ряде предметов, с большой долей вероятности этот образ можно отождествить с небесным созвездием Девы, расположенным рядом с созвездием Весов. Довольно часто Деву изображали с двумя животными в руках, что символизировало слитность двух осенних созвездий — Девы и Весов (Осень), а ниже или рядом с ней располагали образ козла = созвездия Козерога (Зиму) (рис. 7.-1–4). Образ Небесной Девы, вероятно, также иногда ассоциировали с чистым цветком Лотоса, и поэтому изображали Деву стоящей или прорастающей из Лотоса (рис. 7.-2, 5) [Марсаолов, 2015: 198–211].

В ходе раскопок Пятого Пазырыкского кургана на Алтае экспедиция С. И. Руденко нашла *большой войлочный ковёр* V в. до н. э., который неоднократно рассматривался в работах археологов [Руденко, 1953: 322; Грач, 1980: 67].

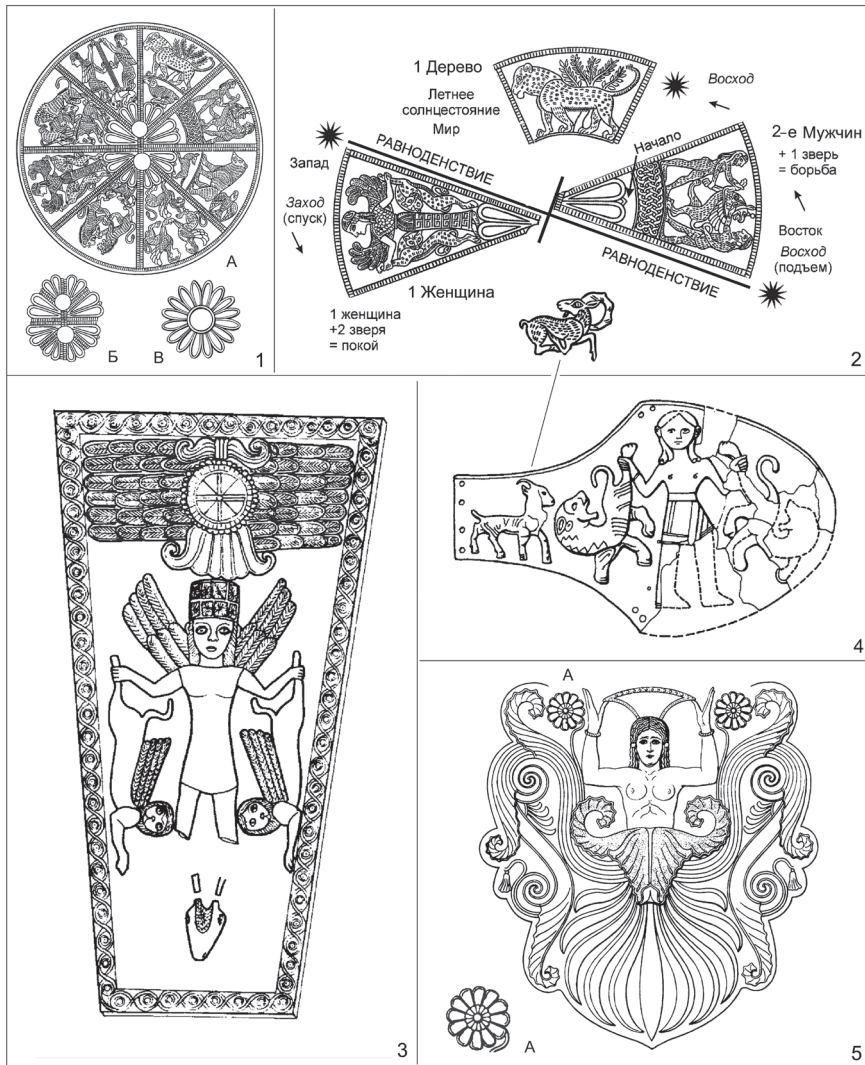

Рис. 7. Образы Девы и Лотоса на предметах первого тыс. до н. э.: 1 – зеркало из Келермеса (А) и изображения цветков лотоса (Б, В; VII в. до н. э.); 2 – изображения на обкладках разных секторов зеркала из Келермеса и их привязка к астрономическим направлениям (на этом рисунке ориентация секторов сдвинута); 3 – пластина-накладка из кости, Анатолия (VIII–VII вв. до н. э.); 4 – накладка из бронзы, Греция (VIII–VII вв. до н. э.); 5 – часть ручки таза из серебра, Чертомлыкский курган, Скифия (IV в. до н. э.). Прорисовки Л. С. Марсадолова
 Fig. 7. Images of the Goddess and the Lotus on objects of the 1 millennium BC: 1 – mirror from Kelermes (A) and images of lotus flowers (B, C; 7 century BC); 2 – images on the plates of different sectors of the mirror from Kelermes and their binding to astronomical directions (in this figure, the orientation of the sectors is shifted); 3 – plate-overlay made of bone, Anatolia (8–7 centuries BC); 4 – bronze overlay, Greece (8–7 centuries BC); 5 – part of a basin handle made of silver, the barrow Chertomlyk, Scythia (4 century BC). Drawings by L. S. Marsadlov

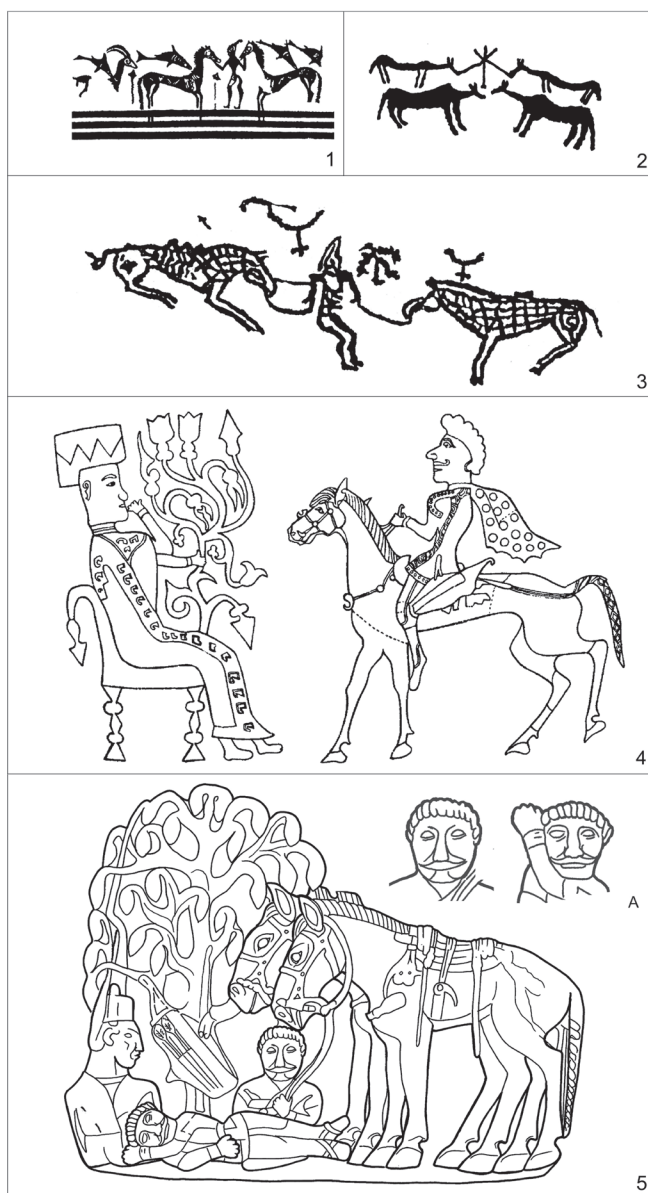

Рис. 8. Образы Древа, Богини, человека, коней, рыб, козла из разных регионов Евразии: 1 – рисунок на сосуде, Угарит (XIII в. до н. э.); 2–3 – наскальные рисунки из Хакасии, Тепсей (2), Оглахты (3) (IX–VIII вв. до н. э.); 4 – рисунок на ковре из войлока, курган Пазырык-5 на Алтае (V в. до н. э.); 5 – изображения на пластине из золота «Всадники под деревом» из Сибирской коллекции Петра I (V–IV вв. до н. э.). По материалам Я. А. Шера [1993] (1–3), С. И. Руденко [1960] (4) и Л. С. Марсадолова (5)

Fig. 8. Images of the Tree, Goddess, man, horses, fish, goat from different regions of Eurasia: 1 – drawing on a vessel, Ugarit (13 century BC); 2–3 – rock paintings from Khakassia, Tepsei (2), Oglakhty (3), (IX–VIII centuries BC); 4 – drawing on a felt carpet, Pazyryk-5 kurgan in the Altai (5th century BC); 5 – images on a gold plate «Riders under the tree» from the Siberian collection of Peter I (V–IV centuries BC). According to materials by Ya. A. Shera [1993] (1–3), S. I. Rudenko [1960] (4) and L. S. Marsadolova (5)

Oglakhty (3) (9–8 centuries BC); 4 – drawing on a felt carpet, Pazyryk-5 in Altai (5 century BC); 5 – Images on a plate of gold “Riders under a tree” from the Siberian collection of Peter I (5–4 centuries BC). Based on the materials of Ya. A. Sher [1993] (1–3), S. I. Rudenko [1960] (4) and L. S. Marsadolov (5)

Согласно нашей зодиакальной семантике, на войлочном ковре из Пазырыка-5 изображены сидящая на троне Великая богиня (созвездие Девы), вероятно, с *Древом Жизни и Смерти* в руках и предстоящий перед ней на коне всадник-воин с луком в колчане (созвездие Стрельца). Богиня в правой руке держит Древо, а левой рукой касается своих закрытых уст (рис. 8.-4). Древо показано весьма сложным по своей семантической структуре — с разнообразным окончанием ветвей с разными цветками (в том числе и лотосами), указывающих вверх — вниз, вправо — влево и др.

Губернатор Сибирской губернии князь М. П. Гагарин 12 декабря 1716 г. отправил из Тобольска в Санкт-Петербург посылку с золотыми изделиями. Две парные пластины-застёжки с изображениями кочевников особо выделялись среди других изделий и позднее для краткости были названы «*Всадниками под деревом*». Пластины поясные, парные, зеркальные по сюжету [Руденко, 1962: 41, 192–193; табл. I, 5 и VII, 1, 7], но индивидуально отлитые по восковым моделям из золота высшей пробы, самого сакрального металла в древности.

Многие учёные неоднократно уделяли большое внимание изучению, датированию и семантике изображений на золотых предметах из Сибирской коллекции (Н. К. Витзен, В. В. Радлов, А. А. Спицын, И. И. Толстой, Н. П. Кондаков, Е. Миннз, А. Сальмони, М. И. Ростовцев, Г. Е. Боровка, М. П. Грязнов, С. В. Киселёв, С. И. Руденко, М. И. Артамонов, М. П. Завитухина, В. Г. Луконин, Б. И. Маршак, Д. А. Мачинский, Э. Банкер, Е. Ф. Королькова, Л. С. Марсадолов и др.). Разными авторами были высказаны различные точки зрения и по поводу семантики этих ажурных пластин. Рассмотрим ряд семантических проблем более подробно.

На парных золотых поясных пластинах с изображением «*Всадников под деревом*». в центре показано дерево, под которым находятся двое мужчин и одна женщина. Один мужчина сидит и держит за поводья двух осёдланных коней, второй лежит, а его голова покоится на коленях женщины (рис. 8.-5).

На основе изучения алтайского эпоса, М. П. Грязнов предположил, что изображения на этих пластинах являются «*почти точной иллюстрацией*» к эпическому сюжету, в котором «**богатырь** Козын-Эркеш был коварно убит врагами под **тополем** и **изрезан на мелкие части**. Однако его **молодой жене** и **другу** удалось вернуть ему жизнь ... Две мужских фигуры, не различимые ни по возрасту, ни по физическому сложению, ни по одежде и наряду — это могут быть два побратавшихся богатыря. В современных поэмах богатыри — «**братья**» — совершенно одинаковы по своему положению в обществе и по всем своим основным качествам» [Грязнов, 1961: 22–27] (рис. 8.-4–7).

Д. А. Мачинский считал, что изображения на пластинах близки по семантике к образам на пекторали из Толстой Могилы и могут быть объяснены исходя из рассказа Геродота об энареях, с тем, что *от многолетнего пребывания в седле к старости кочевники теряют мужскую силу и им приходится обращаться к небесной Богине за помощью*.

Представляется необходимым ещё раз вернуться к антропоморфным образам на пластинах «Всадники под деревом». Прежде всего следует отметить общие черты в изображениях *двух мужчин с усами* — **они равноправные** (судя по одинаковой одежде и по убранству их коней) и, как отмечают многие учёные, **по облику они очень близки = Близнецы** (рис. 8.-5А). Двое мужчин в зрелом возрасте просят помощи у женщины-богини. На голове богини надет головной убор в виде низкой шапочки, с косой, поднятой вверх и вплетённой в листву дерева. Как правильно отметил М. П. Грязнов, реальный близкий по форме головной убор был найден в кургане Пазырык-5 [Грязнов, 1961: 27, рис. 12].

По деталям седла, уздечки и женского головного убора, в основном близким к предметам из кургана Пазырык-5 на Алтае, эти золотые пластины также можно датировать второй половиной V — первой половиной IV в. до н. э. [Марсадилов, 2000: 20–21].

На каждой из двух пластин хорошо видны нижеследующие семантические оппозиционные связи (рис. 8.-5): **одно дерево с опущенной листвой**; **одна сидящая женщина**, связанная с деревом через косу и головной убор; **двое мужчин, один сидит** и держит в руках поводья коней, **а другой лежит** под деревом (прислонившись головой к груди женщины), **два коня** (помощника) стоят перед деревом, **один горит** с луком висит на дереве, **две стрелы** находятся в горите. Все образы свидетельствуют о мирном, печальном характере сюжета, что в основном характерно для осенних настроений. Весеннее созвездие Близнецов часто изображают в виде двух молодых мужчин. На сибирской пластине они показаны в виде двух зрелых мужчин с усами, потому что *Близнецы* «стареют» к *Осени*, при приближении к осеннему созвездию *Девы*, которую также иногда называют *Богиня-Мать*. Для того, чтобы вновь возродиться *Весной*, пострадавшие Близнецы вынуждены просить помощи у Богини=*Девы*=*Матери*. Зимнее созвездие *Конь (Пегас)* также будет помогать новому возрождению *Близнецов*. Листья на дереве появляются весной и опадают осенью. Поэтому не случайно коса женщины (осеннего созвездия *Девы*) вплетена в ветки дерева с опущенной вниз листвой, а один из Близнецов лежит около основания дерева, у его корней — символов будущей *Жизни* и *Возрождения*.

«Корни Жизни и Смерти» также были установлены в более раннем по времени Большом Салбыкском кургане в Хакасии (первая половина VII в. до н. э.), с надеждой на будущее возрождение погребённого там престарелого вождя-правителя [Марсадилов, 2010: 24–25].

В целом на пластинах изображён переходный момент, близкий ко дню осеннего равноденствия, являющийся частью ритуального годового цикла. На одной линии показаны: **два Коня** (переход от Зимы к Весне), **двое Мужчин** (Близнецы, переход от Весны к Лету), **Дерево (Лето)** и **Женщина (Дева, переход от Лета к Осени)**.

Изображения на двух парных пластинах «Всадников под деревом» образуют замкнутый природно-сакральный круговорот — через смерть к новому Возрождению, к новой Жизни. Это лишь часть Пути, связанного с Небом – Землёй, Жизнью — смертью — Возрождением [Марсадилов, 2012: 87–115].

В процессе тщательного изучения материалов из Первого Пазырыкского кургана М. П. Грязнов реконструировал комплекты снаряжения 10 верховых коней. На узде

и нагруднике коня № 8, на деревянных бляхах, по его мнению, были изображены «антропоморфные чудовища» со «зверинными ушами» (рис. 9.-1–2) [Грязнов, 1950: 34, 36, рис. 14]. Семантически близкие образы с большими ушами, бородой и рогами быка были широко распространены в странах Передней Азии, их связывают с созвездиями Близнецов (см. рис. 6).

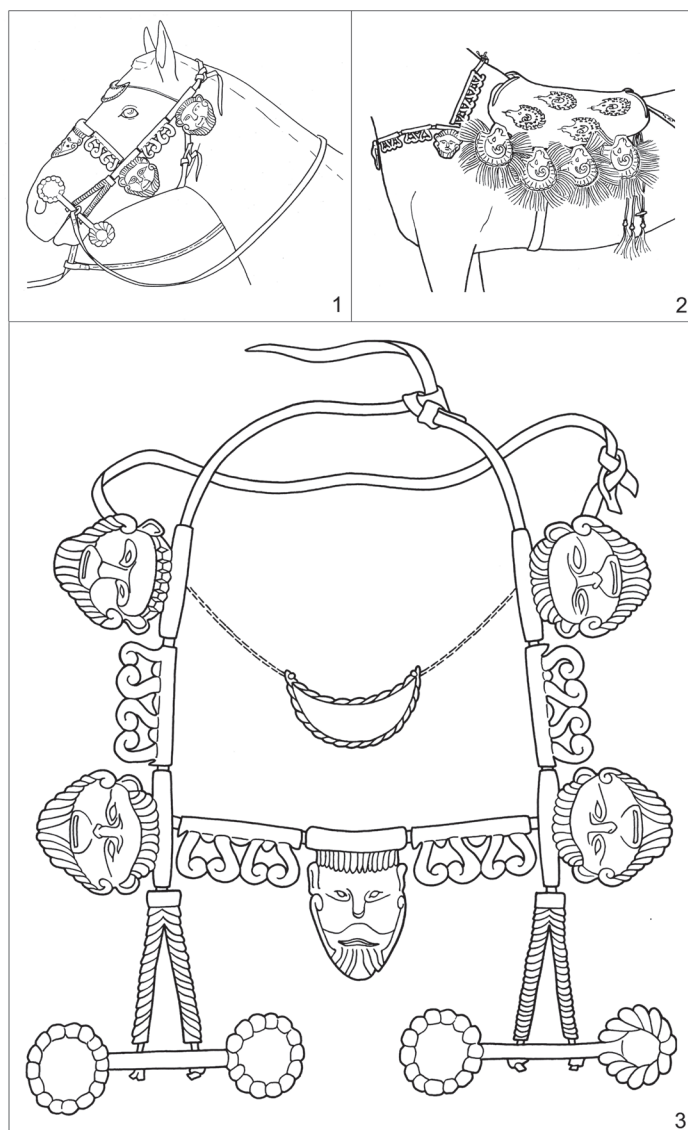

Рис. 9. Образы «Близнецов» на узде коня из кургана Пазырык-1 (середина V в. до н. э.).

Рисунки М. П. Грязнова [1950] (1–2) и Л. С. Марсадолова (3)

Fig. 9. Images of "Gemini" on a horse's bridle from the barrow Pazyryk-1, (middle of 5century BC).

Drawings by M. P. Gryaznov [1950] (1–2) and L. S. Marsadolov (3)

Если посмотреть с правой или левой стороны на узду коня (рис. 9.-1), то видно только по две антропоморфные бляхи, которые ранее были покрыты серебристой оловянной фольгой, а на лбу этих образов были золотые пластинки. Рядом с антропоморфными находятся деревянные бляхи в виде «рогов животных» (рис. 9). На лбу коня № 8 был расположен лунообразный налобник (рис. 9.-3). Не исключено, что парные антропоморфные образы на этой узде в целом символизировали созвездие Близнецов. В отличие от Близнецов с усами на парных пластинах «Всадников под деревом», на узде из Пазырыка-1 Близнецы на бляхах изображены без усов, но с бородами и крупными ушами (как на рисунке 6). На небе созвездие Близнецов находится рядом с созвездием Овна, а головы горных баранов=овнов, также покрытых фольгой из олова, размещены на жёлтом по цвету седле этого коня (рис. 9.-2).

Сакральные календари I тыс. до н. э. представлены на зеркалах из Келермеса и Бухтармы, на которых в основе круговорота изобразительных образов лежала постоянно развиваемая и дополняемая общая евроазиатская сакральная космологическая пространственно-временная идея [Марсадолов, 1982: 30–33; 2015: 198–211].

Заключение

В I тыс. до н. э. сформировались сложные сакрально-мировоззренческие идеи, отражающие сумму знаний древних учёных-жрецов об окружающем, постоянно изменяющемся Мироздании [Марсадолов, 1982; 2000; 2021; Дашковский, 2011], которые лишь частично, но высокохудожественно были отражены на многих сакральных предметах кочевых и оседлых племён Евразии.

Сакральные образы Древа, Животных, Богини и Близнецов стилистически относятся к нескольким «изобразительным направлениям / школам», одно из которых создали древние евразийские кочевники. Художественный стиль кочевников имеет много семантических и стилистических параллелей на предметах с территории стран Передней Азии, Греции и Китая. Сакральные изображения на предметах, наряду с другими функциями (поясные застёжки, украшение, знак социального отличия и т. д.), в своей основе содержали не только мифо-эпические, но и более глубинные сакрально-календарные идеи и служили своеобразными долговечными «книгами» для представителей знати, учёных и простых кочевников.

Упорядочивающая деятельность Времени представляется человеку разумной, необратимость времени являет божественную мощь, невещественность времени обладает таинственной силой созидания и разрушения. Поэтому небесные созвездия и календарь у многих народов священны, являются небесным образцом земного порядка, находятся в ведении жрецов, священников, вождей или специально подготовленных людей [МНМ, 1980: 612–613].

Мировоззренческие, календарные и сакральные представления древних кочевников Алтая, как и других народов Евразии, не оставались неизменными, а постепенно дополнялись и усложнялись. В первой половине I тыс. до н. э. евразийские кочевники, вероятно, осознавали неразрывность своей жизни и смерти как реальной и сакральной частей окружающего их Мира и Неба. Образы хищников и копытных, их мирное

и агрессивное взаимодействие составляли основу для годового и многолетних календарных кругов-циклов древних народов Саяно-Алтая и Евразии в I тыс. до н. э.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Акишев А. К. Искусство и мифология саков. Алма-Ата : Наука, 1984. 176 с.
- Акишев К. А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. М. : Искусство, 1978. 132 с.
- Грач А. Д. Древние кочевники в центре Азии. М. : Наука, 1980. 256 с.
- Грязнов М. П. Древнейшие памятники героического эпоса народов Южной Сибири // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., 1961. Вып. 3. С. 7–31.
- Грязнов М. П. Первый Пазырыкский курган. Л. : Гос. Эрмитаж, 1950. 90 с.
- Дашковский П. К. Мировоззрение кочевников Саяно-Алтая и сопредельных территорий поздней древности и раннего средневековья (отечественная историография и современные исследования). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. 244 с.
- Емельянов В. В. Ниппурский календарь и ранняя история зодиака. СПб. : Петербургское востоковедение, 1999. 272 с.
- Макимова М. И. Серебряное зеркало из Келермеса // Советская археология. М., 1954. № XXI. С. 281–305.
- Марсадалов Л. С. Археологические памятники IX–III вв. до н. э. горных районов Алтая как культурно-исторический источник (феномен пазырыкской культуры) : автореф. дис. ... д-ра культурологии. СПб., 2000. 56 с.
- Марсадалов Л. С. Большой Салбыкский курган в Хакасии. Абакан : Хакасское кн. изд-во, 2010. 128 с.
- Марсадалов Л. С. Жертвоприношения на сакральных путях-направлениях у древних кочевников Саяно-Алтая // Жертвоприношение в архаике: атрибуция, назначение, цель : сборник научных трудов семинара «Теория и методология архаики». СПб. : Кунсткамера, 2012. С. 87–115.
- Марсадалов Л. С. Зеркало из алтайской коллекции П. К. Фролова // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л., 1982. Вып. 47. С. 30–33.
- Марсадалов Л. С. «Зодиакальная» татуировка вождя-жреца из кургана Пазырык-2 на Алтае // Археология Северной и Центральной Азии: новые открытия и результаты междисциплинарных исследований. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. С. 265–273.
- Марсадалов Л. С. Исследования в Центральном Алтае (Башадар, Талда) // Саяно-Алтайская экспедиция Государственного Эрмитажа. СПб. : Гос. Эрмитаж, 1997. Вып. 1. 56 с.
- Марсадалов Л. С. Сакральная семантика келермесского зеркала VII в. до н. э. // Ювелирное искусство и материальная культура. СПб. : Гос. Эрмитаж, 2015. С. 198–211.
- Мифы народов мира. М. : Советская энциклопедия, 1980. Т. 1. 672 с.
- Невский А. Н. Тангутская филология. М. : Изд-во восточной литературы, 1960. Т. 1. 604 с.
- Померанцева Н. А. Лотос в Древнем Египте: миф и действительность // Природа. 1977. № 4. С. 157–160.
- Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1953. 403 с.

Руденко С. И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. 359 с.

Руденко С. И. Сибирская коллекция Петра I. Свод археологических источников (Д 3–9). М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1962. 52 с.

Топоров В. Н. Лотос // Мифы народов мира. М. : Советская энциклопедия, 1982. Т. 2. С. 71–72.

Шер Я. А. «Господин коней» на берегу Енисея // Петербургский археологический вестник. № 6. СПб. : Фарн, 1993. С. 17–22.

REFERENCES

Akischev A. K. *Iskusstvo i mifologiya sakov* [Art and mythology of the Saks]. Alma-Ata: Nauka Publ., 1984, 176 p. (in Russian).

Akischev K. A. *Kurgan Issyk. Iskusstvo sakov Kazakhstana* [Barrow Issyk. Art of the Saks of Kazakhstan]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1978, 132 p. (in Russian).

Grach A. D. *Drevnie kochevniki v tsentre Azii* [Ancient nomads in the center of Asia]. Moscow: Nauka Publ., 1980, 256 p. (in Russian).

Gryaznov M. P. *Drevneishie pamyatniki geroicheskogo eposa narodov Yuzhnoi Sibiri* [The most ancient monuments of the heroic epic of the peoples of Southern Siberia]. *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [Archaeological collection of the State Hermitage]. Leningrad, 1961, vol. 3. P. 7–31 (in Russian).

Gryaznov M. P. *Pervyi Pazyrykskii kurgan* [The First Pazyryk barrow]. Leningrad: Gos. Ermitazh Publ., 1950, 90 p. (in Russian).

Dashkovskiy P. K. *Mirovozzrenie kochevnikov Sayano-Altaya i sopredel'nykh territorii pozdnei drevnosti i rannego srednevekov'ya (otechestvennaya istoriografiya i sovremennye issledovaniya)* [Worldview of the nomads of the Sayan-Altai and adjacent territories of late antiquity and the early Middle Ages (Russian historiography and modern research)]. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo universiteta Publ., 2011, 244 p. (in Russian).

Emel'yanov V. V. *Nippurskii kalendar' i rannyya istoriya zodiaka* [The Nippur calendar and the early history of the zodiac]. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 1999, 272 p. (in Russian).

Maksimova M. I. *Serebryanoe zerkalo iz Kelermesa* [Silver mirror from Kelermes]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology]. Moscow, 1954, no. XXI. P. 281–305 (in Russian).

Marsadolov L. S. *Arkheologicheskie pamyatniki IX–III vv. do n. e. gornyykh raionov Altaia kak kul'turno-istoricheskii istochnik (fenomen pazyrykskoi kul'tury)*. Diss. d-ra kul'turologii. [Archaeological monuments of the 9–3 centuries BC mountain's regions of Altai as a cultural and historical source (a phenomenon of the Pazyryk culture). Ph. D. Thesis in Cultural]. Saint Petersburg, Gos. Ermitazh Publ., 2000, 56 p. (in Russian).

Marsadolov L. S. *Bol'shoi Salbykskii kurgan v Khakasii* [Big Salbyk barrow in Khakasia]. Abakan: Khakasskoe knizhnoe Publ., 2010, 128 p. (in Russian).

Marsadolov L. S. *Issledovaniya v Tsentral'nom Altae (Bashadar, Talda)*. *Sayano-Altayskaya ekspeditsiya Gosudarstvennogo Ermitazha* [Research in the Central Altai (Bashadar, Talda). Sayano-Altai Expedition of the State Hermitage]. Saint Petersburg: Gos. Ermitazh Publ., 1997, vol. 1. 56 p. (in Russian).

Marsadolov L. S. *Sakral'naya semantika kelermesskogo zerkala 7 veka do n. e. Yuvelirnoe iskusstvo i material'naya kul'tura. Sbornik statei* [Sacred semantics of the Kelermes mirror of the 7th century BC. Jewelry art and material culture. Digest of articles]. Saint Petersburg: Gos. Ermitazh Publ., 2015. P. 198–211 (in Russian).

Marsadolov L. S. *Zerkalo iz altaiskoi kolleksii P. K. Frolova* [Mirror from the Altai collection of P. K. Frolov]. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha* [Communications of the State Hermitage Museum]. Leningrad, 1982, vol. 47. P. 30–33 (in Russian).

Marsadolov L. S. *Zhertvoprinosheniya na sakral'nykh putyakh-napravleniyakh u drevnikh kochevnikov Sayano-Altaya* [Sacrifices on the sacred paths-directions of the ancient nomads of the Sayano-Altai]. *Zhertvoprinoshenie v arkhaike: atributsiya, naznachenie, tsel'. Sbornik nauchnykh trudov seminara "Teoriya i metodologiya arkhaiki"* [Sacrifice in the archaic: attribution, purpose, purpose. Collection of scientific works of the seminar "Theory and Methodology of the Archaic"]. Saint Petersburg: Kunstkamera Publ., 2012. P. 87–115 (in Russian).

Marsadolov L. S. *"Zodiakal'naya" tatuirovka vozhdya-zhretsa iz kurgana Pazyryk-2 na Altaye. Arkheologiya Severnoi i Tsentral'noi Azii: novye otkrytiya i rezul'taty mezhdistitsiplinarnykh issledovaniy*. ["Zodiac" tattoo of the leader-priest from the Pazyryk-2 mound in Altai. Archeology of North and Central Asia: new discoveries and results of interdisciplinary research]. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo universiteta Publ., 2021. P. 265–273 (in Russian).

Mify narodov mira. Entsiklopediya [Myths of the peoples of the world. Encyclopedia]. Moscow: Sovetskaya e'nciklopediya Publ., 1980, vol. 1. 672 p. (in Russian).

Nevskii A. N. *Tangutskaya filologiya* [Tangut philology]. Moscow: Izdatel'stvo Vostochnoj literatury Publ., 1960, vol. 1, 604 p. (in Russian).

Pomerantseva N. A. *Lotos v Drevnem Egipte: mif i deistvitel'nost'* [Lotus in Ancient Egypt: myth and reality]. *Priroda* [Priroda], 1977, no. 4. P. 157–160 (in Russian).

Rudenko S. I. *Kul'tura naseleniya Gornogo Altaya v skifskoe vremya* [Culture of the population of Gorny Altai in the Scythian time]. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1953, 403 p. (in Russian).

Rudenko S. I. *Kul'tura naseleniya Tsentral'nogo Altaya v skifskoe vremya* [Culture of the population of the Central Altai in the Scythian time]. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1960, 359 p. (in Russian).

Rudenko S. I. *Sibirskaya kolleksiya Petra I. Svod arkheologicheskikh istochnikov (D 3–9)*. [Siberian collection of Peter I. Collection of archaeological sources]. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1962, 52 p. (in Russian).

Sher Ya. A. "Gospodin konei" na beregu Eniseya ["Master of Horses" on the shore of the Enisei]. *Peterburgskij arkheologicheskij vestnik* [Petersburg Archaeological Bulletin]. Saint Petersburg: Farn Publ., 1993, no. 6. P. 17–22 (in Russian).

Toporov V. N. *Lotos. Mify narodov mira* [Lotus. Myths of the peoples of the world]. Moscow: Sovetskaya e'nciklopediya Publ., 1982, vol. 2. P. 71–72 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 07.05.2023

Принята к публикации: 17.08.2023

Дата публикации: 27.09.2023